

Л.А. Королева, С.Ф. Артемова, А.Н. Молькин

Евангельские христиане-баптисты в СССР / постсоветской России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (на примере Пензенского региона)*

L.A. Korolyova, S.F. Artemova, A.N. Molkin

Evangelical Christians Baptists in the USSR / Post-Soviet Russia in the Late 1980s — the Beginning of the 1990s (on the Example of the Penza Region)

На примере Пензенской области рассматриваются изменения в конфессиональной практике евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в конце 1980-х — начале 1990-х гг.: динамика количественного и социально-демографического состава верующих, сдвиги в финансовых поступлениях ЕХБ и т.д.

Ключевые слова: СССР, Россия, евангельские христиане-баптисты, Пензенская область.

С середины 1980-х гг. в СССР начинается процесс коренных изменений в отношениях между государством и религией. Постепенно снимаются ограничения на деятельность конфессиональных объединений, действовавшие на протяжении многих лет, что создавало условия для активного вовлечения верующих граждан и их религиозных организаций в социально-экономическую и духовную жизнь страны. Во второй половине 1980-х гг. наблюдается значительный всплеск религиозности в стране. Ведущий специалист по истории евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) Л. Н. Митрохин выделял в истории ЕХБ в данных хронологических рамках два периода: первый — 1985–1990 гг. — «властям было не до религии, и забытые структуры принудительного безбожия постепенно впадали в паралич», второй — с 1990 г. — «после развала СССР, когда был срочно введен в действие закон «О свободе вероисповеданий» (1990 г.), который не требовал обязательной регистрации ни отечественных, ни зарубежных религиозных объединений, равно как и тех, которые такими себя объявляли» [1, с. 112–114].

Однако процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было четкой программы и вообще понимания демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных объединений, в том числе евангельских христиан-баптистов, часто имели спонтанный характер, находились под воздействием конъюнктурных политических ситуаций и иногда личных интересов.

On the example of the Penza region the article considers changes in confessional practice of evangelical Christians Baptists in the late 1980s – the beginning of the 1990s: dynamics of quantitative and social and demographic structure of believers, shifts in financial receipts of EHB, etc.

Key words: USSR, Russia, evangelical Christians Baptists, Penza Region.

К концу 1980-х гг. в Пензенской области по-прежнему действовали три зарегистрированные группы ЕХБ. В 1987 г. в пензенской общине ЕХБ состоялось собрание, на котором пресвитером был избран А. И. Червинский, его помощником — В. Е. Калякин, диаконами — В. Н. Наумов и С. Г. Львотов, председателем исполнительного органа — В. П. Куделькин. В Нижнеомовской церкви на собрании исполняющим обязанности пресвитера стал А. В. Болеев [2, с. 88].

Определенным свидетельством укрепления позиций конфессий в российском обществе стало широкое празднование религиозных праздников. В 1989 г. в Пензе во дворце культуры им. Ф. Э. Дзержинского евангельские христиане-баптисты провели открытое евангелизационное служение, посвященное празднованию тысячелетия принятия христианства на Руси, с участием хоровой группы верующих из Брянска. С того времени для ЕХБ Пензенской области открылась возможность для осуществления служения в рамках духовно-назидательных и благотворительных программ. В 1988 г. в СССР был объявлен юбилей празднования тысячелетия христианства на Руси. Пензенская церковь ЕХБ, совершавшая богослужения в пределах стен молитвенного дома, в 1989 г. вышла на уровень открытого проповедования Евангелия Иисуса Христа людям.

В 1990 г. религиозные объединения РФ получили статус юридического лица, что позволило российским евангельским христианам-баптистам начать процесс

* Исследование выполнено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках научно-исследовательского проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14. В37.21.0478.

интеграции в правовое поле России. С этого времени (с 1990 г.) в Российской Федерации был принят комплекс нормативно-правовых документов в духе веротерпимости и толерантности, в той или иной степени определяющих функционирование конфессиональных объединений.

После начала перестройки при сохранении структуры централизованной организации ВСЕХБ на съезде в 1990 г. был принят новый устав, положения которого давали самостоятельность общинам в решении внутрицерковных вопросов, в избрании пресвитеров и диаконов, в приеме и отлучении членов и активизировали миссионерскую деятельность [3, с. 49]. На этом съезде ВСЕХБ был переименован в СЕХБ (Союз ЕХБ, или Союз христиан веры евангельской РСФСР, впоследствии РФ), в 1992 г. СЕХБ преобразовали в Федерацию Союзов ЕХБ. Союз ЕХБ пережил большие структурные изменения, практически распался: его покинули пятидесятники и братские меннониты. Организованный на его основе в 1991 г. Российский союз ЕХБ вошел в Евро-Азиатскую федерацию союзов ЕХБ СНГ (однако он также оказался весьма нестабильным образованием), Европейскую Баптистскую федерацию и Всемирный Союз баптистов.

Постановлением Государственного Совета СССР № ГС-13 от 14 ноября 1991 г. деятельность Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР была прекращена с 1 декабря 1991 г. В мае 1994 г. при Правительстве РФ была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений, в 1995 г. — Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ.

В Конституции Российской Федерации (1993 г.) впервые любому гражданину гарантировалось право на свободу совести и свободу вероисповедания,

право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данные положения были развиты затем в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.

В 1997 г. старший пресвитер Объединения церквей ЕХБ по Пензенской области и республике Мордовия П. М. Ульянов сложил с себя полномочия старшего пресвитера. Верующие церквей ЕХБ Пензенской области и Республики Мордовия избрали старшим пресвитером Объединения церквей А. М. Власенко. На церемонию избрания прибыл заместитель Президента Союза ЕХБ РФ Ю. К. Сипко. В настоящее время старшим пресвитером евангельских христиан-баптистов Пензенской области и Республики Мордовия является О. В. Томак. В Российский союз ЕХБ входит объединение церквей Пензенской области и Мордовии. Объединение церквей ЕХБ по Пензенской области включает две пензенские городские церкви евангельских христиан-баптистов — церковь ЕХБ «Возрождение», пресвитер В. А. Крайнов (Пенза, ул. Урицкого, 126) и церковь ЕХБ «Согласие», пресвитер О. В. Томак (Пенза, ул. Касторная, 24). Кроме того, в регионе функционируют еще 12 церквей.

Количественный состав пензенских баптистов в 1980-е гг. оставался достаточно стабильным, основное число убывших — по возрасту; новым являлось то, что в этот период увеличилось количество прибывших из других регионов, численность восстановленных из отлученных была незначительной, «раскольники» не зафиксированы, хотя имелись. Например, данные о составе верующих общины евангельских христиан-баптистов в Пензе выглядят следующим образом (табл. 1) [4, л. 2–8]:

Таблица 1

Состав верующих общины евангельских христиан-баптистов в Пензе в 1986–1989 гг.

Сведения о верующих ЕХБ	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Всего состоит членов общины,	470	470	468	471
из них мужчин	183	180	176	167
женщин	287	290	292	304
Выбыло из общины, всего	16	17	17	11
в том числе: умерло	15	14	14	10
выбыло в другие области	1	-	3	1
отлучено	-	3	-	-
Прибыло в общину, всего	12	17	17	14
в том числе: крещено	10	10	13	14
прибыло из других областей	2	6	2	-
восстановлено из отлученных	-	1	1	-
Численность приближенных, которые систематически посещали моления	15	10	-	12
Численность верующих, отошедших из общины в раскол	-	-	-	-

В 1980–1990-х гг. в возрастном составе контингента пензенских евангельских христиан-баптистов кардинальных изменений не произошло: преобладали верующие пожилого возраста, несколько увеличилось количество мужчин в городских общинах (например, в объединении ЕХБ Пензы мужчины составляли до 50%) [5, л. 1–38].

Значительные сдвиги наблюдались в образовательном уровне верующих ЕХБ: в 1980-е гг. большинство имело неполное среднее образование, значительно выросло количество пензенских евангельских христиан-баптистов с полным средним образованием, около 2% верующих было с высшим образованием [4, л. 2–8].

По-прежнему преобладали верующие, «не работавшие по старости, болезни, домохозяйки, пенсионеры», но с небольшим перевесом, например, в пензенской общине ЕХБ — на 30 чел. в 1987 г., на 1 чел. — в 1989 г. [5, л. 1а, 12, 30, 38].

Особой проблемой в условиях подъема религиозности стал вопрос о наличии и подготовке священнослужителей культа ЕХБ. Контингент служителей культа пензенских евангельских христиан-баптистов претерпел значительные количественные и качественные изменения к середине 1980-х гг. (табл. 2) [6, л. 57; 7, л. 21].

Таблица 2
Сведения об образовании служителей культа ЕХБ в Пензе

Годы	Всего	Возраст			Образование					
		до 40 лет	от 40 до 60 лет	старше 60 лет	светское			духовное		
					неполное среднее и начальное	среднее	высшее	не имеют	среднее	высшее
1965	2	-	-	2	2	-	-	2	-	-
1986	15	6	6	3	10	4	1	13	2	-

Доходы пензенских евангельских христиан-баптистов медленно, но перманентно возрастали [4, л. 14–41]. Так, в 1985 г. поступление денежных средств составило 11571 руб., в 1986 г. — 11985; 1987 г. — 11946, 1988 г. — 12049, 1989 г. — 13683 руб.

Основные поступления — это по-прежнему добровольные пожертвования верующих, затем средства от исполнения религиозных обрядов. Появилась новая доходная статья — от продажи религиозной литературы (Библий, молитвенников, журналов, календарей) и т. д. Расходы были представлены содержанием пресвитера и диакона, членов исполнительного органа и ревизионной комиссии, регентов и хоров (причем количество членов хора достигало 40–55 чел.), счетовода, уборщицы, сторожей, истопников, двор-

ников и других лиц обслуживающего персонала, затратами на ремонт и уплату налогов за молитвенное здание, на приобретение инвентаря, топлива, оплатой электроосвещения и других коммунальных услуг, затратами на приобретение религиозной литературы, отчислениями добровольных взносов в ВСЕХБ и Фонд мира, почтовыми и страховыми расходами [4, л. 14–41]. В 1986 г. пензенские евангельские христиане-баптисты перечислили 400 руб. в помощь пострадавшим в Чернобыле [5, л. 26].

В 1990-х гг. пензенских евангельских христиан-баптистов стали посещать единоверцы из-за рубежа. Так, в 1993 г. в Кузнецке побывал проповедник-евангелист из США Б. Урбанович, который провел встречу с музыкальным сопровождением со всеми желающими [8, с. 3].

Итак, пензенские евангельские христиане-баптисты в полной мере воспользовались предоставленными «перестроечными» возможностями для расширения своей деятельности в миссионерском, финансово-экономическом и социальном направлениях. Незначительно, но увеличилось количество последователей церкви ЕХБ, контингент верующих несколько помолодел, стал более образованным. Основные денежные поступления в пензенские общины ЕХБ по-прежнему добровольные пожертвования верующих, затем от исполнения религиозных обрядов, но появились новые доходные статьи — от продажи религиозной литературы и пожертвования от верующих в виде недвижимости и другого имущества.

До сих пор не преодолен раскол среди пензенских евангельских христиан-баптистов в отношении к государству. Сторонники Союза церквей евангельских христиан-баптистов в Пензенской области отказываются регистрироваться в государственных органах.

Процесс общественной секуляризации затронул и местные общины евангельских христиан-баптистов — уже не столь категорично требование замкнутости верующих, идет поиск культурно-исторических параллелей между современным российским протестантизмом и русской духовной традицией.

Евангельские христиане-баптисты открыты для диалога и сотрудничества с властями и другими конфессиями. Евангельские христиане-баптисты признают роль РПЦ в нашей стране и готовы к сотрудничеству там, где это не затрагивает основ их вероучения. Так, в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области наряду с представителями власти входят А. Ш. Бибарсов — муфтий, председатель Единого Духовного управления мусульман Пензенской области, протоиерей Сергей (С. В. Лоскутов) — настоятель Успенского кафедрального собора Пензы, Филарет (А. В. Карагодин) — архиепископ Пензенский и Кузнецкий, М. А. Цесис — председатель совета Пензенской еврейской религиозной общины,

А. Х. Юнкин — муфтий, председатель регионального Духовного управления мусульман Пензенской области, и О. В. Томак — старший пресвитер евангельских христиан-баптистов Пензенской области и Республики Мордовия.

Отношения с властью также имеют свои нюансы. По мнению самих евангельских христиан-баптистов, государство реально считается лишь с теми конфессиями, у которых есть сила, поэтому, несмотря на официально провозглашенную религиозную свободу в России, права евангельских христиан-баптистов

не всегда соблюдаются в полной мере, недостаточно используется их потенциал. И. В. Подберезский, член Центральной московской церкви евангельских христиан-баптистов, считает, что власти оценивают представителей различных религий и исходя из этого выстраивают отношения с ними исключительно по признаку их лояльности к ним, а не по профессиональной пригодности и функциональности [9, с. 83–98]. Тем не менее поликонфессиональная Пензенская область характеризуется мирными и солидарными отношениями между представителями различных религий.

Библиографический список

1. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). — СПб., 1997.
2. Братский вестник. — 1988. — № 1.
3. Братский вестник. — 1990. — № 2.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). — Ф. 2392. — Оп. 1. — Д. 113.
5. ГАПО. — Ф. 2392. — Оп. 1. — Д. 129.
6. ГАПО. — Ф. 2392. — Оп. 1. — Д. 41.
7. ГАПО. — Ф. 2392. — Оп. 1. — Д. 125.
8. Цыпляев Н. Задуматься о сущности бытия // Пензенские вести. — 1993. — 13 апр.
9. Подберезский И. В. Вера и власть в России. Мнение баптиста. — СПб., 2006.